

Паремии как средство объективации зрелого возраста в китайской коммуникативной картине мира

Paremiology as a Means of Objectifying Mature Age in the Chinese Linguistic Worldview

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-3-54-61

Получено: 16 марта 2026 г. / Одобрено: 27 апреля 2026 г. / Опубликовано: 26 июня 2026 г.

Э.А. Китанина

Д-р филол. наук, профессор каф. общего и русского языкознания,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: ella_kitanina@mail.ru

E.A. Kitaniina

Doctor of Philology, Professor, Professor of the
Department of of General and Russian Linguistics
Pushkin State Russian Language Institute
Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia
e-mail: ella_kitanina@mail.ru

Се Дань

Аспирант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: dannia1987@163.com

Xie Dan

Post-graduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia,
e-mail: dannia1987@163.com

Аннотация

Старость в китайской коммуникативной картине мира представлена пословицами и поговорками, особыми текстами, отличающимися наличием назидательно-поучительной и культурно-значимой информации о ценностных ориентирах в представлениях народа. Традиционность – основополагающий признак народного творчества, и в этом аспекте паремии могут быть исследованы как своеобразные клише коммуникативной картины мира, содержащие культурно-обусловленные знаки или коды, совокупность которых, формируя язык культуры, выполняет функцию структурирования и оценки окружающей действительности. Осмысление старости как лингвосоциокультурного феномена, транслирующего знания и представления человека о мире, происходит через постижение особенностей китайской коммуникативной картины мира, китайского фольклора, в частности, пословиц и поговорок, передающих из поколения в поколение опыт народа, его культурно-исторические традиции. Тексты паремий с компонентом 老年, 老人 и 老 позволяют выявить семантические группы, определяющие функциональные, ценностные и мифологические признаки старости, идентифицировать вербализованные в текстах паремий особые представления о мире носителей китайского языка, китайской культуры и коммуникации.

Ключевые слова: старость, культурный код, китайский язык, коммуникативная языковая картина мира, паремия, пословица, поговорка.

Abstract

In the Chinese paremiological worldview, old age is represented by proverbs and sayings, which are special texts that contain instructive and culturally significant information about the values and beliefs of different peoples. Traditionality is a fundamental characteristic of folk art, and in this aspect, paremiology can be studied as unique clichés of the communicative worldview that contain culturally specific signs or codes. These codes, which form the language of culture, serve to structure and evaluate the surrounding reality. The comprehension of old age as a linguistic and sociocultural phenomenon that conveys a person's knowledge and understanding of the world is achieved through understanding the peculiarities of the Chinese communicative worldview and Chinese folklore, particularly proverbs and sayings that transmit the people's experience and cultural and historical traditions from generation to generation. The texts of paremiology with the component 老年, 老人 and 老 allow us to identify semantic groups that define the functional, value-based, and mythological characteristics of old age, as well as to identify the specific worldviews of Chinese speakers, Chinese culture, and communication that are verbalized in the texts of paremiology.

Keywords: old age, cultural code, Chinese language, communicative linguistic worldview, paremia, proverb, and saying.

Введение

Конструктивный диалог таких развитых и мощных государств, как Россия и Китай, приобретает сегодня особую значимость. Русская и китайская культуры столь различны, что для понимания и формирования правильного отношения к явлениям инокультурной действительности и обретения актуальных навыков эффективной межкультурной коммуникации требуются дополнительные знания. По мнению В.З. Демьянкова, «компетентный коммуникант может и не очень блистать эрудицией, но он должен представлять себе границы обязательного и возможного в общении, продуцировать и понимать выска-

зывания на фоне конкретных целей и в рамках социального контекста» [4, с. 52].

Коммуникативная культура Китая опирается на конфуцианские и даосистские этические принципы, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно [14, с. 10]. Интерес к соотношению языка и культуры, языковой личности и коммуникативной картины мира возник не случайно. Соприкасаясь с психологией, философией, социологией, культурологией, современная лингвистика продолжает ставить перед научным сообществом актуальные вопросы, связанные с социальной природой языка, с народом-творцом, с языковой

личностью, с историей развития таких направлений, как лексикология, фразеология, паремиология. По мнению И.Н. Путовой, особый пласт языка составляют паремии (пословицы и поговорки), которые наиболее ярко иллюстрируют образ жизни, географическое положение, историю и традиции той или иной языковой общности, объединенной одной культурой [12, с. 175]; «в связи с наличием у паремий — афоризмов народного происхождения — своих, специфических, особенностей паремиологию выделяют в отдельное направление в науке» [20, с. 42]. Продолжающиеся в настоящее время исследования паремий, их причастности к формированию коммуникативной картины мира любого этноса можно объяснить повышенным интересом к самобытности языкового менталитета народов мира в связи с активным развитием антропологической парадигмы в современной лингвистике. Такой подход к современным исследованиям в области паремиологии был заложен давно, этому способствовали труды таких учёных, как В. Фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А.А. Потебня, Л. Вайсгербер. Особый пласт языка, как нельзя точнее, на наш взгляд, транслирующий национальную самобытность, специфику межкультурной коммуникации составляют паремии — пословицы и поговорки, позволяющие распознать представления о базовых традиционных ценностях народа, явлениях действительности и нормах коммуникативного поведения, что, несомненно, может способствовать эффективной коммуникации между представителями разных культур, какими, например, являются, носители русского и китайского языка. «Паремии могут отражать универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но наиболее интересны те из них, которые отражают национально-специфические способы осмысления бытия, житейский опыт народа, неповторимую национальную логику и национальную мирооценку» [3, с. 274]. Поскольку данная характеристика относится только к традиционным китайским пословицам и поговоркам, мы не включаем в исследуемый языковой материал современные видоизмененные пословичные тексты, квазипословицы, которые выполняют специфические функции, не характерные для традиционных китайских паремий, например, развлекательную функцию, и которые зачастую являются объектами отдельных исследований.

Тематически многогранным становится поколенческий аспект изучения коммуникативной картины мира. Особо необходимо выделить социальные роли, поведенческие нормы, языковую специфику общения людей зрелого возраста.

В Китае проживает самое большое количество пожилых людей ввиду проводимой в период 1978–2015 гг. государственной политики под лозунгом «одна семья — один ребенок» [11, с. 172], вследствие чего коэффициент рождаемости в Китае стал ниже уровня воспроизводства населения и остро встал вопрос социализации пожилого человека, появились новые, нетрадиционные виды деятельности и досуга людей зрелого возраста и, как следствие, появились изменения в лексическом составе китайского языка, экономика социума также меняет жизнь пожилых людей, меняются и коммуникативные стратегии и тактики. Например, есть интересные научные публикации о «серебрянной экономике» Китая [2], о статистике, связанной с пользователями сети Интернет пожилого возраста, развивается креативность общения, возрастает, становится частотным не только контактирование пословиц и поговорок, но и происходят другие трансформации паремий. В анализируемых китайских пословицах и поговорках, связанных с темой старения, с характеристиками образа пожилого человека, человека зрелого возраста прослеживается незначительная степень изменчивости: существуя долгое время, паремии переходят из одного лексикографического источника в другой в первоначальном виде, характеризуются аподиктическим характером и наличием определенной устойчивой формы, представлены как тексты, содержащие китайскую народную мудрость. «Сборник китайских пословиц», вышедший в 1980 г., пополнялся два десятилетия и завершился созданием базы данных пословиц, включающей 300 000 единиц, что заложило прочную эмпирическую основу для системного изучения китайских паремий. Пословицы и поговорки активно используются в коммуникации при реализации различных иллокутивных актов, таких как *совет*, *убеждение*, *упрек*, *высмеивание* или *усиление аргумента*; в некоторых культурах их могут применять в контексте разрешения конфликтов, споров, а также в публичных выступлениях, например, в судах [22, с. 203]. В целом исследователи отмечают, что определяющими характеристиками пословиц и поговорок являются традиционность, актуальность, анонимность, метафоричность и дидактический потенциал, но о коммуникативном потенциале, наиболее важном сегодня, научных работ недостаточно.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является описание лингвокультурных характеристик китайских паремий, связанных с образом человека зрелого возраста, в коммуникации.

В рамках исследования ставились следующие задачи:

- рассмотреть тексты паремий с компонентом 老年; 老 (*старый, очень старый*);
- выявить семантические группы пословиц и поговорок, определяющие функциональные, ценностные и мифологические признаки старости;
- идентифицировать и интерпретировать вербализованные в текстах китайских паремий традиционные представления о зрелом возрасте, транслируемые в китайской коммуникативной картине мира.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели применялись общенаучные и научные методы: гипотетико-дедуктивный метод для анализа теоретического материала по тематике исследования; описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, представленных в китайской культуре и китайской коммуникативной картине мира; метод семантического и контекстного анализа языковых единиц; метод сплошной выборки при отборе материала исследования; метод лингвокультурологических истолкований, в совокупности позволившие рассмотреть и проанализировать большой объём языкового материала, охарактеризовать его с точки зрения функциональной семантики, прагматики, лингвокультурологии, коммуникативистики.

Обзор литературы

В научной лингвистической литературе затрагиваются вопросы функции языка, отражения и концептуализации ценностей общества в языке, проявления особенностей языкового менталитета в языке в рамках социолингвистики и лингвокультурологии [6, с. 221]. Опираясь на позицию Ю.Д. Апресяна, мы можем сказать, что знания о мире носят как универсальный, так и национальный, особенный характер [1, с. 5–6]. Изучение паремиологического корпуса любого языка в лингвокультурологическом и коммуникативном аспектах неотделимо от понятия языковой картины мира и коммуникативной картины мира, матрицы сознания, в рамках которой люди воспринимают окружающую действительность и строят образы мира, разделяя своё и чужое, что часто приводит к недопониманию, порождению стереотипов и предрассудков. Представление о «своем/чужом» формировалось в древности, отражая особенности архаического сознания подмечать и фиксировать существующие в мире объективные противоположности. Для древнего сознания характерна дуалистичность, отражающая «извечную конфликтность» реальности. Актуальным становятся решение вопросов межкультурной коммуникации не только в повседневном общении, но и на политическом поприще

и в сфере экономического взаимодействия России и Китая. Такие навыки, как «понимание особенностей мышления носителей китайского языка через призму китайской фразеологии позволит распознать представления об определенных явлениях действительности, что, несомненно, может способствовать успешной коммуникации между представителями русской и китайской лингвокультур» [16, с. 26–39]. Картина мира — исходный целостный глобальный образ мира, лежащий «в основе мировидения человека». Языковая картина мира носит этноспецифичный характер, поскольку репрезентирует национально-культурный способ мировидения, свойственный носителям определенного языка и выделяющий их от носителей других культур. Языковая картина мира представляет собой «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире». Язык выступает как средство, посредством которого создается и репрезентируется совокупность представлений об окружающей действительности, формируется отношение человека к миру и самому себе, паремии задают нормы поведения человека в мире и базовые ценностные ориентиры, при этом «в русском языкознании нет единого мнения относительно дефиниции и классификации паремии. Не существует одного, признанного всеми, определения паремии. Большинство исследователей относят к паремиям пословицы и поговорки [19, с. 2]. М.А. Черкасский определяет, что пословицы и поговорки являются текстами, которые характеризуются самодовлеющим значением и самостоятельным употреблением [10, с. 35–52]. По мнению Ф.И. Нурмонова, «с одной стороны, пословицы и поговорки — явления языка, устойчивые, воспроизводимые в соответствующих коммуникативных ситуациях сочетания, во многом сходные с фразеологическими оборотами, с другой — это логические единицы, выражающие то или иное суждение, с третьей — это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие /а точнее, моделирующие/ факты самой действительности» [18, с. 35], что предполагает междисциплинарный подход к изучению паремий.

Результаты, дискуссия

В процессе исследования сформирован значительный корпус из более 350 китайских пословиц и поговорок, репрезентирующих старость в китайском языке. В качестве материала исследования исполь-

зованы паремии из словаря китайских пословиц о старости и о характере пожилого человека «汉语谚语词典» Чжоу Цзиньчи, уникального по тематическому разнообразию словаря, в том числе были проанализированы 103 китайские пословицы и поговорки с компонентами 老人 (*пожилой человек*), 老年 (*старость*) и 老 (*старый*).

Китайский иероглиф 老 представляет собой иероглиф-персонограмму и означает старый по отношению к человеку. Древние иероглифические надписи на гадальных костях кроме иероглифа 老 имеют изображение пожилого человека с длинными седыми волосами, согнутой спиной и опирающегося на трость. В древнем китайском словаре «Шовэнь цзецзы» («Изыяснение письмен и толкование иероглифов») указывается, что первоначальное значение слова 老 — это человек в возрасте семидесяти лет. В Современном китайском словаре представлены 17 семантических значений, 17 качеств, «грамматических ролей» иероглифа 老:

老 — имя прилагательное, означающее старший по возрасту. Ср.: 老人 (*пожилой человек*), 不显老 (*не выглядеть старым*);

老 — имя существительное, означающее пожилого человека, а также используется как уважительное обращение. Ср.: 扶老携幼 (*поддерживать пожилых и нести детей на руках — помогать слабым*), 敬老 (*уважать пожилых*);

老 — глагол, эвфемизм, обозначающий смерть. Ср.: 他家昨天老了人了 (*Вчера в их семье умер пожилой человек*);

老 — имя прилагательное, означающее обладание богатым опытом в определенной сфере; опытный, искусный. Ср.: 老手 (*опытный работник*), 老到 (*мастерский, искусный*).

老 — имя прилагательное, означающее существующий уже давно; длительный по времени. Ср.: 老厂 (*старая фабрика*), 老朋友 (*старый друг*).

老 — имя прилагательное, означающее устаревший, морально устаревший. Ср.: 老脑筋 (*устаревшие убеждения, старомыслящий человек*), 老样式 (*устаревшая модель*);

老 — имя прилагательное, означающее первоначальный, прежний, исходный. Ср.: 老地方 (*старое место встречи, прежнее место*), 老脾气 (*старая привычка, неизменный характер*);

老 — имя прилагательное, означающее (об овощах) переросший, потерявший пищевую ценность и приятный вкус. Ср.: 油菜太老了 (*Рапс слишком перерос*);

老 — имя прилагательное, означающее (о еде) долго подвергавшееся тепловой обработке; пережаренное. Ср.: 菜不要炒得太老了 (*Овощи не следует слишком долго жарить*).

老 — имя существительное, означающее (о некоторых полимерных соединениях) порчу, старение. Ср.: 防老剂 (*антиоксидант, противостаряющий агент*);

老 — имя прилагательное, означающее (о некоторых цветах) глубокий оттенок. Ср.: 老绿 (*глубокий зеленый*), 老红 (*глубокий красный*);

老 — наречие, означающее долго, давно. Ср.: 老没见过老王了, 他近来很忙吧 (*Давно не видел Лао Вана, он, наверное, в последнее время очень занят*);

老 — наречие, означающее часто, регулярно. Ср.: 他们老提前写好作业, 你呢 (*Они всегда заканчивают домашние задания заранее, а ты?*);

老 — наречие, означающее очень, крайне. Ср.: 老远 (*очень далеко*), 老早 (*очень рано, давно*);

老 — имя прилагательное, означающее последний по порядку рождения в семье, младший. Ср.: 老闺女 (*младшая дочь*), 老儿子 (*младший сын*), 老妹子 (*младшая сестра*);

老 — префикс, который используется в обращениях к людям для обозначения порядка рождения, а также в названиях некоторых животных и растений. Ср.: 老王 (*Лао Ван*), 老鼠 (*мышь*);

老 — используется в качестве фамилии.

Кроме последнего, остальные 16 лексических значений имеют выраженную семантическую связь, объединяющую их в единую многозначную систему иероглифа 老, к изучению этой многозначной системы слова 老 существует немало подходов китайских лингвистов (Ма Хуэйлин, Цзо Шуанджу и др.). Несмотря на то что в процессе языкового развития семантика слова *старый* постепенно расширялась и значения дифференцировались, образуя богатую многозначную систему, исконное значение иероглифа 老 — «*пожилой человек, старший по возрасту*».

Во всех китайских пословицах, выбранных в качестве языкового материала, лексема 老 имеет единственное значение: *пожилой человек, старший по возрасту*.

Русское слово *старость* соответствует китайскому слову 老年, которое в словаре современного китайского языка означает возраст старше шестидесяти или семидесяти лет — последний этап нормального жизненного цикла, последние годы жизни. Однако в китайском языке чаще всего употребляется лексема 老 (*старый*) в значении старшего возраста.

Проведенный контекстуально-семантический анализ паремий с компонентами 老人 (пожилой человек), 老年 (*старость*) и 老 (*старый*) продемонстрировал наличие следующих лингвокультурных характеристик пожилого человека, что позволило выделить следующие семантические группы с оценочными значениями:

Пожилые люди тоже могут быть энергичными.
К данной группе отнесены пословицы и поговорки,

в которых пожилые люди представляются настолько полными энергии и жизненной силы, что 1) способны к продолжению рода, 2) способны сражаться и побеждать.

- 1) 老蚌生珠 (*старый моллюск рождает жемчужину*) означает, что пожилой человек рождает выдающегося потомка. «Не ожидал, что две драгоценные жемчужины появились недавно из старой раковины» из текста «Письмо Кунго Рона к Вэю Дуану» периода Восточной Хань. Эта пословица метафорически выражает идею, что, несмотря на пожилой возраст, человек способен зачать талантливого ребенка: 年近六十的李伟终于生下一子, 虽然大家笑他是老蚌生珠, 他还是高兴得不得了 (*Ли Вэй, которому уже почти шестьдесят, наконец-то стал отцом сына. Несмотря на то что все шутят над ним, говоря, что «старый oyster породил жемчужину», он не может радоваться шуткам*);
- 2) 老黄忠不减当年勇 (старый Хуанчжун не потерял прежней храбрости) означает, что пожилые люди не уступают молодым в силе духа и интересах. Хуанчжун — герой Троецарственного периода (220–280 гг.) известный своей храбростью и в старости. Синонимичная пословица: 黄忠人老刀不老 (букв. *Хуанчжун стар, но его меч все еще острый*). См. иллюстрации из словаря китайских пословиц: 唐老师现在八十多岁了, 还能跟年轻人打网球, 真是“老黄忠不减当年勇” (русский перевод: *у преподавателя Тан уже более восьмидесяти лет, но он все еще может играть в теннис с молодыми. Это действительно «старый Хуанчжун не потерял прежней храбрости»*) [22, с. 13–65]. 老将出马, 一个顶俩 (букв. *старый генерал вышел в дело* (один стоит двоих)) означает, что пожилой, опытный человек, занимаясь делом, может заменить двоих. Лингвокультурная этимология восходит в этом случае к историческим анекдотам, таким, как удержание Лянь По Чанпина в эпоху Воюющих царств и убийство Хуан Чжуном Сяхоу Юаня на горе Динцзюнь в эпоху Троецарствия. Сейчас паремия частотна в коммуникации, используется для восхищения эффективными действиями пожилых людей.

Китайские паремии восхваляют пожилых людей, которые, несмотря на преклонный возраст, все еще обладают выдающимися способностями, твердой волей и бурной энергией, разрушая стереотипное представление о том, что «старость — это упадок», и подчеркивают позитивное восприятие зрелого возраста: «старость — это польза, старость — это деятельность».

Пожилые люди обладают мудростью и богатым опытом. Пожилые люди, обладая опытом и мудростью, накопленными за долгую жизнь, часто рассма-

триваются как представители авторитетных мудрецов в традиционном китайском обществе, передавая философию жизни и жизненный опыт молодому поколению посредством личного примера, через повествование поучительных семейных историй, образуя межпоколенческое движение знаний. Ср.:

- 1) 老姜辣味大, 老人经验多 (букв. *старый имбирь острый, пожилой человек опытный*) означает, что пожилые люди обладают богатым жизненным опытом и многое знают. Старый имбирь известен своим острым вкусом — здесь он используется в метафоре для обозначения пожилых людей, обладающих обширным опытом и широтой кругозора;
- 2) 老马识途 (букв. *старая лошадь знает дорогу*) означает, что опытный человек хорошо разбирается в деле. 老马识路数, 人老通世故 (букв. *старая лошадь знает дорогу, пожилой человек разбирается в житейских делах*) означает, что пожилые люди обладают богатым опытом и хорошо разбираются в человеческих отношениях и правилах поведения. 老马识途 (старая лошадь знает дорогу) — старая лошадь, накопив опыт за долгие поездки, может инстинктивно определять верное направление. 人老通世故 (*пожилой человек разбирается в житейских делах*) — люди, пережившие много жизненных ситуаций, лучше понимают человеческие отношения и способы решения проблем;
- 3) 老牛肉有嚼头, 老人言有听头 (букв. *старую говядину приятно есть, а слова пожилых людей стоит слушать*) — пожилые люди обладают богатым опытом и разносторонним знанием, поэтому их мнение и советы заслуживают внимания и изучения. 老牛肉 (*старая говядина*) метафорически обозначает опыт и мудрость пожилых людей, 有嚼头 (*приятно есть*) указывает на богатство, глубину познаний, а фраза 老人言有听头 (*слова пожилых людей стоит слушать*) подчеркивает ценность совета человека зрелого возраста;
- 4) 老人不讲古, 后生会失谱 (букв. *если пожилые люди не рассказывают о прошлом, молодое поколение потеряет ориентир в жизни*) означает: если пожилые не делятся с молодыми историями о прошлом, не позволяя им извлекать опыт и уроки из них, молодые не будут понимать поведенческих норм, не смогут отличить нравственное от безнравственного.

Принципы поведения человека зрелого возраста. За долгие годы пожилые люди выработали собственный кодекс поведения, касающийся самообразования, социальных связей и других аспектов, который транслирует кредо «быть довольным тем, что есть и находить радость в простых вещах». Ср.:

1) *老人* (старые люди) *都讲经过的* (все рассказывают о своем опыте), *孩子* (дети) *都讲吃过的* (все ели) означает: когда люди стареют, им нравится рассказывать о вещах, которые они пережили в прошлом, а маленькие дети любят делиться с другими тем, что они ели. См. иллюстрации из словаря китайских пословиц: *年龄不同人们关心的事情也不同*, «*老人* *都讲经过的*, *孩子* *都讲吃过的*»说的就是这个道理 (*люди разных возрастов заинтересованы в разных вещах — как говорится в поговорке: «Пожилые люди рассказывают о своём опыте, а дети — о том, что ели»*).

Пожилые люди ценят здоровье. В данную семантическую группу входят пословицы и поговорки, которые, используя контрастную структуру «естественные явления + социальные представления»:

1) в пословице *人老怕病, 树老怕虫* (букв. *пожилому человеку — боязнь болезней, старому дереву — вредителей*). *人老怕病* (*пожилому человеку — боязнь болезней*) выступает в качестве прямого указания на общепринятое восприятие страха перед болезнями; *树老怕虫* (*старому дереву — вредители*) же является метафорой, конкретизируя уязвимость при старении через феномен старения деревьев, которые постоянно подвергаются нападению вредителей. Данная аналогия позволяет ярко представить абстрактные жизненные переживания через законы природы, одновременно усиливая ядро смысла и повышая убедительность выражения;

2) древняя китайская пословица *老健春寒秋后热* (букв. *старое здоровье как холод весной и жара после осени*) метафорически сравнивает неустойчивость здоровья пожилых людей с кратковременным холодом весной и быстро проходящей жарой после осени, предупреждая о хрупкости здоровья на склоне лет, напоминает людям о необходимости ценить время и не откладывать важные дела, несмотря на обманчивую видимость благополучия.

Выделенная нами группа паремий сосредоточена на физиологических особенностях пожилых людей и рисках для жизни, объективно отражая восприятие реальности через аналогию между естественными явлениями и этапами жизни, подчеркивает необходимость уделять внимание своему здоровью и качеству жизни.

Семейное мировоззрение пожилых людей. Взгляд пожилого человека на семью проявляется в сохранении семейных связей, внимании к межпоколенческому взаимодействию и приверженности традиционным ценностям:

1) *老人休娶少年妻* (букв. *пожилому мужчине не стоит брать в жены молодую девушку*) означает, что при заключении брака мужчине и женщине важно быть в соответствующем возрасте. Паремия выражает идею: пожилому мужчине не стоит брать в жены девушку значительно младше себя, должен быть разумный принцип эмоциональной совместимости в браке;

2) *老怕丧子, 少怕丧母* (букв. *старикам боятся потерять сына, молодые — мать*). Потеря сына пожилым человеком приводит к безысходности, к несчастливой одинокой старости, без заботливого ухода, а потеря матери малолетним ребенком лишает его не ласки — обе трагедии отмечены глубочайшей скорбью. Паремия через сравнение страданий на разных этапах жизни подчеркивает взаимозависимость членов семьи.

Данная группа паремий разворачивается вокруг темы брака и роли умудрённых опытом пожилых людей, не забывающих о ценности семьи, этических нормах в современном китайском обществе.

Заключение

Таким образом, зрелый возраст в китайской коммуникативной картине мира имеет функциональные, ценностные и мифологические признаки, а образ пожилого человека — часть менталитета, который продуцирует социально значимые стереотипы жизни и деятельности, фиксирует ценность зрелого возраста, определяет этические нормы поведения в обществе.

В результате анализа текстов паремий, репрезентирующих образ пожилого человека в китайской коммуникативной картине мира, были выделены и охарактеризованы 4 наиболее частотные группы, транслирующие семейные ценности, жизненную энергию, готовность к победе и подвигу, преемственность поколений.

Китайская коммуникативная картина мира содержит множество культурных кодов, требующих изучения. Интересно, что непосредственный опыт общения носителей русской и китайской культур «обозначает и выявляет актуальные проблемы межкультурной коммуникации и осознание потенциальных недопониманий между носителями русского и китайского языков — ведь коммуникативные неудачи, связанные с восприятием речевых стереотипов, могут быть вызваны множеством факторов, начиная от близости звучания слов и заканчивая нехваткой самых разнообразных сведений» [7, с. 62]. В этом аспекте заключается перспективность исследования китайских паремий в фокусе современной коммуникативистики.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Апресян Ю.Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — Т. 2. — 767 с.
2. Горошко Н.В. «Серебряная экономика» как новый тренд мирового развития в условиях глобального старения населения [Текст] / Н.В. Горошко, С.В. Пацала // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2021. — № 2. — С. 198–217.
3. Гилемшин Ф.Ф. К вопросу об интерпретации паремий в свете языковой картины мира [Текст] / Ф.Ф. Гилемшин // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. Гуманитарные науки, 2009. — С. 269–275.
4. Демьянков В.З. Коммуникативное знание в когнитивной и коммуникативной компетенциях [Текст] / В.З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. Вып. 34. COGNITIO и COMMUNICATIO в современном глобальном мире: Материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике 10–12 октября 2018 года. — М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. — С. 52–55.
5. Жигарина Е.Е. Вариативность пословиц в современном бытовании [Текст] / Е.Е. Жигарина // Живая старина. — 2006. — № 1. — С. 26–29.
6. Китанина Э.А. Проявление оппозиции свой/чужой в современных православных массмедиа [Текст] / Э.А. Китанина, Н.Г. Еременко // Язык как основа национальной идентичности: материалы междунар. науч. конф. (Тула, 16–18 мая 2024 г.). — Тула: Тульский полиграфист 1, 2024. — 506 с.
7. Китанина Э.А. Русские стереотипы речевого общения и специфика их восприятия носителями китайской культуры [Текст] / Э.А. Китанина, А.В. Купцова // Мир лингвистики и коммуникации. — 2025. — № 2. — С. 46–68.
8. Люй Вэньтин. Концепт «старость» в зеркале русской и китайской фразеологии [Текст] / Люй Вэньтин // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 3. — С. 541–546.
9. Ма Хуэйлин. Предварительное исследование семантики «老» [Текст] / Ма Хуэйлин // Журнал Yindu. — 2002(3). — С. 96–98.
10. Нурмонов Ф.И. Паремии как явления естественного языка и фольклора [Текст] / Ф.И. Нурмонов // Вопросы науки и образования. — 2020. — № 39. — С. 33–38.
11. Пряжникова О.Н. Старение населения Китая: некоторые особенности [Текст] / О.Н. Пряжникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. — 2020.02.031. — С. 172–177.
12. Путова И.Н. Испанские паремии с топокомпонентом как средство объективации материальной культуры этноса [Текст] / И.Н. Путова // Вестник МГЛУ. — 2014. — Вып. 24. — С. 175–178.
13. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и [др.]; отв. ред. Б.А. Серебrenников. — М.: Наука, 1988. — 212 с.
14. Русское и китайское коммуникативное поведение [Текст]. — Вып. 1. — Воронеж: Истоки, 2002. — 76 с.
15. Се Дань. Этимологический анализ концепта «старость» в русском и китайском языках [Текст] / Се Дань // Язык и культура: взгляд молодых. Материалы Международной научно-практической конференции «XXV Кирилло-Мефодиевские чтения» (23 мая 2024 г.): сборник статей / гл. ред. В.И. Карасик. — М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2024. — С. 877–882.
16. Сидорова А.А. Соматический код «голова» в китайской фразеологии [Текст] / А.А. Сидорова, С.В. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — Вып. 8. — С. 2638–2642.
17. Словарь китайских пословиц / под ред. Чжоу Цзинци. — Пекин: Шану, 2006. — 951 с.
18. Черкасский М.А. Опыт построения функционально модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) [Текст] / М.А. Черкасский // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). — М., 1978. — С. 35–52.
19. Шайхуллин Т.А. Актуальные вопросы паремологии в русском языкознании [Электронный ресурс] / Т.А. Шайхуллин, А.М. Зарипова // Современный мусульманский мир. — 2017. — № 2.
20. Шан Вэньцин. Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект) [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / Шан Вэньцин. — СПб., 2022. — 359 с.
21. Штейнгольд А. Краткий экскурс в раннюю историю изучения паремии как объекта этнолингвистики [Текст] / А. Штейнгольд // Slavistica Vilnensis. — 2012. — № 2. — С. 95–110.
22. Bobuaf M. Cultural values and the pragmatic significance of proverbial sayings in Tafi and Ewe. Journal of Pragmatics. 178. 2021. Pp. 192–207.
23. Mandziuk J. A proverb a day keeps boredom away. Anti-proverbs, twisted proverbs, perverses and other animals. New Horizons in English Studies. 2016. № 1, pp. 21–30.

Список использованных корпусных данных

24. 现代汉语语料库 (Национальный корпус современного китайского языка) [Электронный ресурс]. — URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (дата обращения: 01.09.2026).
25. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2026).

References

1. Apresyan Yu.D. Integral description of language and systemic lexicography / Apresyan Yu.D. Selected works. M.: School "Languages of Russian culture", 1995. Vol. 2. 767 p. Luy Ventin. The concept of "old age" in the mirror of Russian and Chinese phraseology // The world of science, culture, education. No. 3. 2023, pp. 541–546.
2. Goroshko N.V., Patsala S.V. "The Silver Economy" as a New Trend in Global Development in the Context of Global Population Aging // Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences. 2021. No. 2, pp. 198–217.
3. Gilemishin F.F. On the Interpretation of Proverbs in the Light of the Linguistic Picture of the World // Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Vol. 151, Book 2. Humanities, 2009, pp. 269–275.
4. Demyankov V.Z. Communicative Knowledge in Cognitive and Communicative Competencies // Cognitive Research of Language. Issue 34. COGNITIO and COMMUNICATIO in the Modern Global World: Proceedings of the VIII International Congress on Cognitive Linguistics, October 10–12, 2018. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2018, pp. 52–55.
5. Zhigarina E.E. Variability of Proverbs in Modern Usage. Zhivaya Starina. 2006. No. 1, pp. 26–29.
6. Kitanina E.A., Eremenko N.G. Manifestation of the opposition "one's own/alien" in modern Orthodox mass media // Language as the basis of national identity: materials of the international scientific conference. (Tula, May 16–18, 2024). Tula: Tula Polygraphist 1, 2024. 506 p.
7. Kitanina E.A., Kuptsova A.V. Russian stereotypes of verbal communication and the specifics of their perception by native speakers of Chinese culture // World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal. 2025. No. 2, pp. 46–68.
8. Luy Ventin. The concept of "old age" in the mirror of Russian and Chinese phraseology // World of Science, Culture, Education. 2023. No. 3, pp. 541–546.

9. Ma Huilin. A preliminary study of the semantics of "老". *Yindu Journal*, 2002(3), pp. 96–98.
 10. Nurmonov F.I. Paremiyas as phenomena of natural language and folklore. *Issues of Science and Education*. 2020. No. 39, pp. 33–38.
 11. Pryazhnikova O.N. Aging of the Chinese Population: Some Features // *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economics. Abstract Journal*. 2020.02.031, pp. 172–177.
 12. Putova I.N. Spanish paremiyas with a toponym component as a means of objectifying the material culture of an ethnic group // *Vestnik MGLU*. 2014. Issue 24, pp. 175–178.
 13. The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova, et al.; ed. by B.A. Serebrennikov. Moscow: Nauka, 1988. 212 p.
 14. Russian and Chinese communicative behavior. Issue 1. Voronezh: Istoki Publishing House, 2002. 76 p.
 15. This Tribute. Etymological analysis of the concept of "old age" in Russian and Chinese // *Language and culture: the view of the young. Materials of the International scientific and practical Conference "XXV Cyril and Methodius Readings"* (May 23, 2024): collection of articles / Chief editor V.I. Karasik. Moscow: State. IRYA named after A.S. Pushkin, 2024, pp. 877–882.
 16. Sidorova A.A., Filippova S.V. The somatic code "head" in Chinese phraseology // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2023 Vol. 16. Issue 8, pp. 2638–2642.
 17. Dictionary of Chinese Proverbs / ed. by Zhou Jingqi. Beijing: Shanhu, 2006. 951 p.
 18. Cherkassky M. A. Experience in Building a Functional Model of a Private Semiotic System (Proverbs and Aphorisms) // *Paremiological Collection: Proverb. Riddle (Structure, Meaning, Text)*. Moscow, 1978, pp. 35–52.
 19. Shaikhullin T.A. Actual issues of paremiology in Russian linguistics [Electronic resource] / T.A. Shaikhullin, A.M. Zaripova // *The modern Muslim world: electron. The magazine*. 2017. № 2.
 20. Shang Wenqing. The semantics of excess in Russian proverbs against the background of Chinese paroemias (linguistic and cultural aspect): diss. ... candidate of philological sciences. Saint Petersburg, 2022. 359 p.
 21. Shteinhold A. A brief excursus into the early history of the study of paroemia as an object of ethnolinguistics. *Slavistica Vilnensis*. 2012. № 2, pp. 95–110.
 22. Bobuafor M. Cultural values and the pragmatic significance of proverbial sayings in Tafi and Ewe. *Journal of Pragmatics*. 178. 2021, pp. 192–207.
 23. Mandziuk J. A proverb a day keeps boredom away. Anti-proverbs, twisted proverbs, perverses and other animals. *New Horizons in English Studies*. 2016. № 1, pp. 21–30.
- List of corpus data used**
24. 现代汉语语料库 (National Corpus of Modern Chinese) [Electronic resource]. URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (accessed: 01.09.2026).
 25. National Corpus of the Russian Language [Electronic resource]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed on 09.09.2026).